

БОЛЬШОЙ
РОМАН

УИЛЬЯМ ФОЛКНЕР

Шум и ярость

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф 75

William Faulkner
THE SOUND AND THE FURY

Перевод с английского Осии Сороки

Оформление обложки Валерия Гореликова

Цитата из пьесы У. Шекспира «Макбет»

в переводе Г. Кружкова

на обложке и в аннотации печатается по изданию:

Шекспир У. Макбет. М.: Эксмо, 2024.

ISBN 978-5-389-27754-0

© О. П. Сорока (наследник), перевод, 1973
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

7 апреля 1928 года

Через забор, в просветы густых завитков, мне видно, как они бьют. Идут к флажку, и я пошел забором. Ластер ищет в траве под деревом в цвету. Вытащили флажок, бьют. Вставили назад флажок, пошли на гладкое, один ударил, и другой ударил. Пошли дальше, и я пошел. Ластер подошел от дерева, и мы идем вдоль забора, они стали, и мы тоже, и я смотрю через забор, а Ластер в траве ищет.

— Поддай клюшки, кэдди¹. — Ударил. Пошли от нас лугом. Я держусь за забор и смотрю, как уходят.

— Опять занюнил, — говорит Ластер. — Хорош младенец, тридцать три годочка. А я еще в город таскался для тебя за тортом. Кончай вытье. Лучше помоги искать монету, а то как я на артистов пойду вечером.

Они идут по лугу, бьют нечасто. Я иду забором туда, где флажок. Его треплет среди яркой травы и деревьев.

— Пошли, — говорит Ластер. — Мы там уже искали. Они сейчас не придут больше. Идем у ручья поищем, пока прачки не подняли.

---

¹ Кэдди — мальчик, таскающий за игроками набор клюшек для гольфа. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Уильям Фолкнер

Он красный, его треплет среди луга. Подлетела птица косо, села на него. Ластер швырнул. Флажок треплет на яркой траве, на деревьях. Я держусь за забор.

— Кончай шуметь, — говорит Ластер. — Не могу же я вернуть игроков, раз ушли. Замолчи, а то мэммн не устроит тебе именин. Замолчи, а то знаешь что сделаю? Съем весь торт. И свечки съем. Все тридцать три свечки. Пошли спустимся к ручью. Надо найти эту монету. Может, из мячиков ихних который-нибудь подберем. Смотри, где они. Вон там, далеко-далеко. — Подошел к забору, показал рукой: — Видишь? Сюда не придут больше. Идем.

Мы идем забором и подходим к огороду. На заборе огородном наши тени. Моя выше, чем у Ластера. Мы лезем в пролом.

— Стой, — говорит Ластер. — Опять ты за этот гвоздь зацепился. Никак не можешь, чтоб не зацепиться.

Кэдди отцепила меня, мы пролезли. «Дядя Мори велел идти так, чтобы никто нас не видел. Давай пригнемся, — сказала Кэдди. — Пригнись, Бенджи. Вот так, понял?» Мы пригнулись, пошли через огород, цветами. Они шелестят, шуршат об нас. Земля твердая. Мы перелезли через забор, где хрюкали и дышали свиньи. «Наверно, свиньям жалко ту, что утром закололи», — сказала Кэдди. Земля твердая, в комках и ямках.

«Спрячь-ка руки в карманы, — сказала Кэдди. — Еще пальцы отморозишь. Бенджи

Шум и ярость

умный, он не хочет обморозиться на Рождество».

— На дворе холод, — сказал Верш. — Незачем тебе туда.

— Что это он, — сказала мама.

— Гулять просится, — сказал Верш.

— И с Богом, — сказал дядя Мори.

— Слишком холодно, — сказала мама. — Пусть лучше сидит дома. Прекрати, Бенджамин.

— Ничего с ним не случится, — сказал дядя Мори.

— Бенджамин, — сказала мама. — Будешь бякой — отошлю на кухню.

— Мэмми не велела водить его в кухню сегодня, — сказал Верш. — Она говорит, ей и так не управиться со всей этой стряпней.

— Пусть погуляет, — сказал дядя Мори. — Расстроит тебя, сляжешь еще, Кэролайн.

— Я знаю, — сказала мама. — Покарал меня Господь ребенком. А за что — для меня загадка.

— Загадка, загадка, — сказал дядя Мори. — Тебе надо поддержать силы. Я тебе пуншу сделаю.

— Пунш меня только больше расстроит, — сказала мама. — Ты же знаешь.

— Пунш тебя подкрепит, — сказал дядя Мори. — Закутай его, братец, хорошенько и погуляйте немного.

Дядя Мори ушел. Верш ушел.

— Замолчи же, — сказала мама. — Оденут, и сейчас тебя отправим. Я не хочу, чтобы ты простудился.

Уильям Фолкнер

Верш надел мне боты, пальто, мы взяли шапку и пошли. В столовой дядя Мори ставит бутылку в буфет.

— Погуляй с ним полчасика, братец, — сказал дядя Мори. — Только со двора не пускай.

— Слушаю, сэр, — сказал Верш. — Мы его дальше двора никуда не пускаем.

Вышли во двор. Солнце холодное и яркое.

— Ты куда? — говорит Верш. — Ушлый какой — в город, что ли, собрался? — Мы идем, шуршим по листьям. Калитка холодная. — Руки-то спрячь в карманы, — говорит Верш. — Примерзнут к железу, тогда что будешь делать? Как будто в доме нельзя тебе ждать. — Он сует мои руки в карманы. Он шуршит по листьям. Я слышу запах холода. Калитка холодная.

— На вот орехов лучше. Ух ты, на дерево сиганула. Глянь-ка, Бенджи, — белка!

Руки не слышат калитки совсем, но пахнет ярким холодом.

— Лучше спрячь руки обратно в карманы.

Кэдди идет. Побежала. Сумка мотается, бьет позади.

— Здравствуй, Бенджи, — говорит Кэдди. Открыла калитку, входит, наклонилась. Кэдди пахнет листьями. — Ты встречать меня вышел, да? — говорит она. — Встречать Кэдди? Почему у него руки такие холодные, Верш?

— Я говорил ему: в карманы спрячь, — говорит Верш. — Вцепился в калитку, в железо.

— Ты встречать Кэдди вышел, да? — говорит Кэдди и трет мне руки. — Ну что? Что ты хочешь мне сказать? — От Кэдди пахнет де-

Шум и ярость

ревьями и как когда она говорит, что вот мы и проснулись.

«Ну что ты воешь, — говорит Ластер. — От ручья их опять будет видно. На. Вот тебе дурман». Дал мне цветок. Мы пошли за забор, к сараю.

— Ну что же, что? — говорит Кэдди. — Что ты хочешь Кэдди рассказать? Они его услали из дому — да, Верш?

— Да его не удержишь, — говорит Верш. — Вопил, пока не выпустили, и прямо к воротам: смотреть на дорогу.

— Ну что? — говорит Кэдди. — Ты думал, я приду из школы и сразу будет Рождество? Думал, да? А Рождество послезавтра. С подарками, Бенджи, с подарками. Ну-ка бежим домой греться. — Она берет мою руку, и мы бежим, шуршим по ярким листьям. И вверх по ступенькам, из яркого холода в темный. Дядя Мори ставит бутылку в буфет. Он позвал: «Кэдди». Кэдди сказала:

— Веди его к огню, Верш. Иди с Вершем, — сказала Кэдди. — Я сейчас.

Мы пошли к огню. Мама сказала:

— Он замерз, Верш?

— Нет, мэм, — сказал Верш.

— Сними с него пальто и боты, — сказала мама. — Сколько раз тебе велено снимать прежде боты, а потом входить.

— Да, мэм, — сказал Верш. — Стой смирно.

Снял с меня боты, расстегнул пальто. Кэдди сказала:

— Погоди, Верш. Мама, можно, Бенджи еще погуляет? Я его с собой возьму.

Уильям Фолкнер

— Не стоит его брать, — сказал дядя Мори. — Он уже сегодня нагулялся.

— Не ходите оба никуда, — сказала мама. — Дилси говорит, что на дворе становится еще холоднее.

— Ах, мама, — сказала Кэдди.

— Пустяки, — сказал дядя Мори. — Весь день сидела в школе, надо же ей подышать свежим воздухом. Беги гуляй, Кэндейси.

— Пусть и он со мной, мама, — сказала Кэдди. — Ну пожалуйста. Иначе он ведь плакать будет.

— А зачем было при нем упоминать о гулянье? — сказала мама. — Зачем тебе надо было входить сюда? Чтобы дать ему повод опять меня терзать? Ты сегодня достаточно была на воздухе. Лучше сядь с ним здесь и поиграйте.

— Пусть погуляют, Кэролайн, — сказал дядя Мори. — Морозец им не повредит. Не забывай, что тебе надо беречь силы.

— Я знаю, — сказала мама. — Никому не понять, как страшат меня праздники. Никому. Эти хлопоты мне не по силам. Как бы я хотела быть крепче здоровьем — ради Джейсона и ради детей.

— Ты старайся не давать им волновать тебя, — сказал дядя Мори. — Ступайте-ка оба, ребятки. Только ненадолго, чтобы мама не волновалась.

— Да, сэр, — сказала Кэдди. — Идем, Бенджи. Гулять идем! — Она застегнула мне пальто, и мы пошли к дверям.

Шум и ярость

— Значит, ты ведешь малютку во двор без ботишков, — сказала мама. — Полон дом гостей, а ты хочешь его простудить.

— Я забыла, — сказала Кэдди. — Я думала, он в ботах.

Мы вернулись.

— Надо думать, что делаешь, — сказала мама. *Да стой ты смирно*, сказал Верш. Надел мне боты. — Вот не станет меня, и тогда придется тебе о нем заботиться. — *Теперь топни*, сказал Верш. — Подойди поцелуй маму, Бенджамин.

Кэдди подвела меня к маминому креслу, мама обхватила мне лицо руками и прижала к себе.

— Бедный мой малютка, — сказала она. Отпустила. — Вы с Вершем хорошенько смотрите за ним, милая.

— Да, мэм, — сказала Кэдди. Мы вышли. Кэдди сказала: — Можешь не ходить с нами, Верш. Я с ним сама погуляю.

— Ладно, — сказал Верш. — В такой холод выходить не больно интересно. — Он пошел, а мы стали в передней. Кэдди присела, обняла меня, прижалась ярким холодным лицом к моему. Она пахла деревьями.

— Никакой ты не бедный малютка. Правда, не бедный? У тебя есть Кэдди. У тебя твоя Кэдди.

«Размычался, расслонявился», говорит Ластер. «И не стыдно тебе подымать такой рев». Мы проходим сарай, где шарабан. У него колесо новое.

Уильям Фолкнер

— Садись и сиди тихо, жди маму, — сказала Дилси. Она подпихнула меня в шарабан. У Ти-Пи в руках вожжи. — Непонятно мне, почему Джейсон не покупает новый, — сказала Дилси. — Дождется, что этот развалится под вами на кусочки. Одни колеса чего стоят.

Вышла мама, вуаль опустила. Держит цветы.

— А где Роскус? — сказала мама.

— Роскуса сегодня разломило, рук не поднять, — сказала Дилси. — Ти-Пи тоже хорошо правит.

— Я боюсь, — сказала мама. — Видит Бог, я прошу от вас немногого: раз в неделю мне нужен кучер, и даже этой малости не могу допроситься.

— Вы не хуже меня знаете, мис Кэлайн, что Роскуса скрутило ревматизмом, — сказала Дилси. — Идите садитесь. Ти-Пи не хуже Роскуса вас довезет.

— Я боюсь, — сказала мама. — За малютку боюсь.

Дилси поднялась на крыльцо.

— Хорош малютка, — сказала она. Взяла маму за руку. — Считай, ровесник моему Ти-Пи. Идемте же, когда хотите ехать.

— Я боюсь, — сказала мама. Они сошли с крыльца, и Дилси усадила маму. — Что ж, впрочем, так оно и лучше будет для всех нас.

— И не стыдно вам такое говорить, — сказала Дилси. — Будто не знаете, какая Квини смирная. Чтоб она понесла, нужно пугало пострашней восемнадцатилетнего негра. Да ей

Шум и ярость

больше годочков, чем ему и Бенджи, вместе взятым. А ты не озоруй, Ти-Пи, вези тихо, слышишь? Пусть только мис Кэлайн мне пожалуется, Роскус тобой займется. У него еще не все отнялись руки.

— Да, мэ, — сказал Ти-Пи.

— Добром это не кончится, я знаю, — сказала мама. — Прекрати, Бенджамин.

— Дайте ему цветок, — сказала Дилси. — Он хочет держать цветок.

Протянула руку к цветам.

— Нет-нет, — сказала мама. — Ты их все растреплешь.

— А вы придержите, — сказала Дилси. — Мне только один вытянуть. — Дала цветок мне, и рука ушла.

— Теперь трогайте, пока Квентина не увидела и не захотела тоже с вами, — сказала Дилси.

— Где она? — сказала мама.

— Возле дома у меня там, с Ластером играет, — сказала Дилси. — Трогай, Ти-Пи. Правь, как учил тебя Роскус.

— Слушаю, мэ, — сказал Ти-Пи. — Н-но, Квини!

— За Квентиной, — сказала мама. — Смотри за...

— Да уж будьте спокойны, — сказала Дилси.

Шарабан трясется аллеей, скрипит по песку.

— Я боюсь оставлять Квентину, — говорит мама. — Лучше вернемся, Ти-Пи.

Выехали за ворота, уже не трясет. Ти-Пи стегнул Квини кнутом.

Уильям Фолкнер

— Что ты делаешь, Ти-Пи! — сказала мама.

— Надо же ее взбудрить, — сказал Ти-Пи. —
Чтоб не спала на ходу.

— Поворачивай обратно, — сказала мама. — Я боюсь за Квентину.

— Здесь не повернешь, — сказал Ти-Пи.

Доехали, где шире.

— А здесь ведь можно, — сказала мама.

— Ладно, — сказал Ти-Пи. Стали поворачивать.

— Что ты делаешь, Ти-Пи! — сказала мама, хватаясь за меня.

— Надо ж как-то повернуть, — сказал Ти-Пи. — Тпру, Квини.

Мы стали.

— Ты нас перевернешь, — сказала мама.

— Так что же вы хотите? — сказал Ти-Пи.

— Не поворачивай, я боюсь, — сказала мама.

— Н-но, Квини, — сказал Ти-Пи. Мы едем дальше.

— Я знаю, Дилси недосмотрит без меня и с Квентиной что-нибудь случится, — сказала мама. — Нам нужно поскорее возвращаться.

— Н-но, Квини, — сказал Ти-Пи. Стегнул Квини.

— Ти-Пи-и-и, — сказала мама, хватаясь за меня. Слышны копыта Квини, и яркие пятна плывут гладко с обеих боков, и тени от них плывут у Квини по спине. Все время плывут, как яркие верхушки у колес. Потом застыли с того бока, где белая тумба с солдатом на-

Шум и ярость

верху. А с другого бока все плывут, но не так быстро.

— Что вам угодно, мамаша? — говорит Джейсон. У него руки в карманах и за ухом карандаш.

— Мы едем на кладбище, — говорит мама.

— Пожалуйста, — говорит Джейсон. — Я как будто не препятствую. Это все, зачем вы меня звали?

— Ты не поедешь с нами, я знаю, — говорит мама. — С тобой я бы не так боялась.

— Боялись чего? — говорит Джейсон. — Отец и Квентин вас не тронут.

Мама прикладывает платок под вуалью.

— Перестаньте, мамаша, — говорит Джейсон. — Вы хотите, чтобы этот остолоп развылся среди площади? Трогай, Ти-Пи.

— Н-но, Квини, — сказал Ти-Пи.

— Покарал меня Господь, — сказала мама. — Но скоро и меня не станет.

— Останови-ка, — сказал Джейсон.

— Тпру, — сказал Ти-Пи. Джейсон сказал:

— Дядя Мори просит пятьдесят долларов с вашего счета. Дать?

— Зачем ты меня спрашиваешь? — сказала мама. — Ты хозяин. Я стараюсь не быть обузой для тебя и Дилси. Скоро уж меня не станет, и тогда тебе...

— Трогай, Ти-Пи, — сказал Джейсон.

— Н-но, Квини, — сказал Ти-Пи. Опять поплыли яркие. С того бока тоже, быстро и гладко, как когда Кэдди говорит, что засыпаем.

«Рева», говорит Ластер. «И не стыдно тебе». Мы проходим сарай. Стойла раскрыты. «Нет у тебя теперь пегой лошадки», говорит Ластер. Пол сухой и пыльный. Крыша провалилась. В косых дырах толкутся желтые пылинки. «Куда пошел? Хочешь, чтоб тебе башку там отшибли мячом?»

— Спрячь-ка руки в карманы, — говорит Кэдди. — Еще пальцы отморозишь. Бенджи умный, он не хочет обморозиться на Рождество.

Идем кругом сарая. В дверях большая колова и маленькая, и слышно — в стойлах переступают Принс, Квини и Фэнси.

— Было бы теплей — прокатились бы на Фэнси, — говорит Кэдди. — Но сегодня нельзя, слишком холодно. — Уже видно ручей, и дым стелется. — Там свинью обсмаливают, — говорит Кэдди. — Обрати пойдём той дорогой, поглядим. — Спускаемся с горы.

— Хочешь — неси письмо, — говорит Кэдди. — На, неси. — Переложила письмо из своего кармана в мой. — Это рождественский сюрприз от дяди Мори. Нам нужно отдать миссис Паттерсон, чтобы никто не видел. Не вынимай только рук из карманов.

Пришли к ручью.

— Ручей замерз, — сказала Кэдди. — Смотри. — Она разбила воду сверху и приложила кусочек мне к лицу. — Лед. Вот как холодно. — За руку перевела меня, мы всходим на гору. — Даже папе и маме не велел говорить. По-моему, знаешь, про что в этом письме? Про подарки ма-

Шум и ярость

ме, и папе, и мистеру Паттерсону тоже, потому что мистер Паттерсон присылал тебе конфеты. Помнишь, прошлым летом.

Забор. Цветы сухие вьются, и ветер шуршит ими.

— Только не знаю, почему дядя Мори Верша не послал. Верш не разболтал бы. — В окно смотрит миссис Паттерсон. — Подожди здесь, — сказала Кэдди. — Стой на месте и жди. Я сейчас же вернусь. Дай-ка письмо. — Она достала письмо из моего кармана. — А рук не вынимай. — С письмом в руке перелезла через забор, идет, шуршит бурыми цветами. Миссис Паттерсон ушла к дверям, отворила, стоит на пороге.

Мистер Паттерсон машет тляжкой в зеленых цветах. Перестал и смотрит на меня. Миссис Паттерсон бежит ко мне садом. Я увидел ее глаза и заплакал. «Ох ты, идиотина», говорит миссис Паттерсон. «Я же сказала ему, чтобы не присылал больше тебя одного. Дай сюда. Скорее». Мистер Паттерсон идет к нам с тляжкой, быстро. Миссис Паттерсон тянется рукой через забор. Хочет перелезть. «Дай сюда», говорит миссис. «Дай же сюда». Мистер Паттерсон перелез через забор. Взял письмо. У миссис платье зацепилось за забор. Я опять увидел ее глаза и побежал с горы.

— Там, кроме домов, ничего нету, — говорит Ластер. — Пошли теперь к ручью.

У ручья стирают, хлопают. Одна поет. Дым ползет через воду. Пахнет бельем и дымом.

Уильям Фолкнер

— Вот тут и будь, — говорит Ластер. — Нечего тебе туда. Там тебя мячом по башке.

— А чего он хочет?

— Будто он знает чего, — говорит Ластер. — Ему наверх надо, где в гольф играют. Сядь здесь и играйся с цветком. А смотреть — смотри, как ребята купаются. Веди себя как люди.

Я сажусь у воды, где полощут и веет синим дымом.

— Тут монету никто не подымал? — говорит Ластер.

— Какую монету?

— Какая у меня утром была. Двадцать пять центов, — говорит Ластер. — Посеял где-то из кармана. В прореху выпала, вот в эту. Если не найду, не на что будет вечером купить билет.

— А где ты ее взял, монету? Небось у белого в кармане?

— Где взял, там теперь нету, а после еще будет, — говорит Ластер. — А пока что мне эту надо найти. Вы никто не видали?

— Мне только монеты искать. У меня своих дел хватает.

— Иди-ка сюда, — говорит Ластер. — Помоги мне искать.

— Да ему что монета, что камешек.

— Все равно пусть помогает, — говорит Ластер. — А вы идете вечером на артистов?

— Не до того мне. Пока управлюсь с этим корытом, устану так, что и руки не поднять, а не то чтоб на этих артистов идти.

Фолкнер У.

Ф 75 Шум и ярость : роман / Уильям Фолкнер ; пер. с англ. О. Сороки. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 416 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-27754-0

В 1949 году американскому писателю Уильяму Фолкнеру (1897–1962) была присуждена Нобелевская премия по литературе. К тому времени его любимое детище — опубликованный двадцатью годами ранее роман «Шум и ярость» (1929) — приобрело репутацию современной классики; но и по сей день он поражает читателей глубиной авторского замысла и изощренностью художественной формы.

Эта притча о поиске смысла в бессмысленном мире погружает читателя в хаос человеческой души, почти осязаемо транслируемый со страниц романа. Сквозь призму времени, смутных воспоминаний и утраченных иллюзий раскрывается трагедия семьи Компсон — наследников исчезающей аристократии американского Юга. Каждая из четырех частей произведения представляет собой уникальный взгляд на мир одного из героев, в котором переплетаются прошлое и настоящее, собираясь в сложную мозаику человеческих переживаний и бесконечно адресуя читателя к размышлениям шекспировского Макбета, которому роман обязан своим названием: «Жизнь... — рассказ безумца, полный ярости и шума, лишенный смысла».

Публикуется в блестящем переводе Осии Сороки.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

УИЛЬЯМ ФОЛКНЕР
ШУМ И ЯРОСТЬ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.02.2025.
Формат издания 84 × 90 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,2. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург Херсонская ул., д. 12-14, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-SMN-36766-01-R